

Оглавление

Глава 1. Искра	5
Глава 2. Брифинг	19
Глава 3. Прыгун	40
Глава 4. Закрытый люк	54
Глава 5. Доктор	68
Глава 6. Выход	81
Глава 7. Стена	94
Глава 8. Маскарад	105
Глава 9. Гроб	120
Глава 10. Старые знакомые	132
Глава 11. Сто третий град	141
Глава 12. Встреча	150
Глава 13. Хозяин Зоны	159
Глава 14. Акула и дельфин	168
Глава 15. Задание	180
Глава 16. «Тайкун»	191
Глава 17. Полумесец Анубиса	201
Глава 18. Ржавая ночь	216
Глава 19. Маневры	233
Глава 20. Зеркало	249
Глава 21. Война	262
Глава 22. Оно улыбается	285
Глава 23. Война, ч. 2	293
Глава 24. Падение	305
Глава 25. Мисс Анаис	316
Глава 26. Возмездие	326
Глава 27. Горизонт событий	333
Глава 28. Враг мой	345
Глава 29. Шептун	372
Глава 30. Исход	378

Глава 1

ИСКРА

Вначале была искра.

Металл ощутил приближение источника пламени и стал плавиться, пропуская во тьму яркие вспышки, которые оставляли за собой след, распространявшийся тонкой оранжевой линией по периметру тяжелой двери. Низкое гудение становилось громче, постепенно переходя в отрывистое шипение. Запах сварки вторгся в плотное пространство подземелья. Наконец шипение стихло, и дверь с трудом начала поворачиваться на петлях.

Яркое пятно дневного света ворвалось в укрытие, описав по контуру тени прищельцев. Дуло автомата медленно нацелилось на металлические перила, к которым был привязан конец троса со следами застывшей крови. Вошедший мягко переступил порог. Зашел внутрь и тут же сдвинулся в сторону, пропуская остальных.

Облаченные в комбинезоны фигуры выстроились на небольшой площадке. От них не исходило ни звука, не считая еле слышного свиста фильтров противогазов. Зажглись пристроенные к оружию фонари. Бойцы начали цепочкой спускаться вниз; ведущий время от времени подавал условные знаки.

Лучи фонарей выхватывали из темноты обрушенные балки, обломки лестничных пролетов, зеленую аномальную лужу внизу — и висящие на тросах трупы.

— Эрагон, — произнес человек, шедший первым. — Я нашел их. Все мертвы.

Его голос по радиосвязи звучал вполне разборчиво. Он пожегся, чувствуя, как рядом с ним стал лидер «Пьедестала», казавшийся еще более безмятежным в герметичной маске. Энергия подавления, исходившая от Эрагона, бросала в холод даже его ближайших помощников, которые отлично понимали, на что способен этот человек.

— Воздух? — спросил лидер.

— Чист.

Словно доказывая лишний раз свое спокойствие, Эрагон снял маску. Боевики не видели его лица, на которое и без того старались лишний раз не смотреть. Он оглядел висящие тела, долго изучал обрубок троса, переплавленный каким-то химическим составом, и наконец остановил взгляд на труп, скрючившемся в нелепой позе на полу шахты.

— Соберите гильзы, — приказал он. Номер Третий направился вниз по проржавевшим ступеням, стараясь не вступить в зеленоватую дымку бурлящего «студня». Аномалия была свежей, в ее центре плавал обломок шлема.

Оставшиеся наверху бойцы расположили лучи фонарей таким образом, чтобы лидер мог видеть как можно больше пространства.

— Эрагон? — обратился к нему стоявший рядом Номер Четвертый.

Это было нарушением субординации. Если Номер Третий был занят, Четвертый имел право напрямую обратиться разве что ко Второму. И речи не могло быть о том, что кто-то случайно перепутал номера, наклеенные на рукава и четко различимые в полумраке благодаря салатовому цвету, не говоря уже про имя. А личное знакомство с лидером клана, пусть и состоявшееся недавно, снижало вероятность до исчезающей величины. Следовательно, новичок попросту забыл правило не разговаривать с боссом либо пренебрег им.

— Что? — бесстрастно произнес Эрагон.

— Когда мы сможем отомстить?

Голос звучал яростно, но настоящей энергии в нем было не больше, чем в тявканье городской шавки. Эрагон почувствовал, как все бойцы со Второго по Восьмого слегка отступают назад. «Когда сможем отомстить?», «Когда Зона будет нашей, когда мы поднимем восстание против Барьера, когда эмблема “Пьедестала” появится на карте мира под видом флага нового государства?» Было время, когда Эрагона забавляли такие вопросы. Порою они вводили его в бешенство. Теперь же не осталось ничего. Лишь осознание простого факта, что молодняк с годами не умнеет.

— Терпение, мой юный друг, — ответил Эрагон и повернулся всем телом. Матовое лезвие ножа не отразило ни единого луча света от фонарей. Войдя в горло Четвертого, оно задержалось

там на мгновение и тут же вылетело обратно. Эрагон вытер нож о рукав, вернул на место и снова повернулся к перилам. Прежде чем труп Четвертого замер на побитой решетке пола, лидер клана уже стоял в прежней позе.

Бойцы коротко переглянулись. Все понимали, что только что случилось. Хотя вряд ли бы они сумели разъяснить, что именно и почему. Номер Седьмой склонился над мертвецом и принялся снимать с него важное снаряжение. Теперь оно было его боевым трофеем — пусть и незаслуженным, но в мелочах никто здесь не хотел разбираться. Зато была его очередь обогащаться. Восьмому номеру достанется имущество следующего же покойника, которого клан встретит на своем пути.

Мародерствовать у «Пьедестала» разрешалось свободно и за счет чего угодно, но только начиная с седьмой ступени и дальше, то есть рядовым бойцам. Как полагается, в порядке очереди. Офицерский же состав местного разлива имел совершенно иные привилегии, бонусы и мировоззрение, чтобы опускаться до желания шмонать трупы.

Хотя, как оказалось, даже до Четвертого порою повышались самые неподходящие люди.

Эрагон продолжал стоять в задумчивости, словно размышляя о чем-то постороннем. Когда ему принесли гильзы, он лишь коротко взглянул на них и разжал руку, высыпав их обратно вниз. Все до единой упали в «зелень» и начали медленно тонуть, покрываясь пузырями ржавой пены.

— Набери мне Кунченко, — произнес он, шелкая переключателем на микрофоне. Теперь остальные не могли слышать входящие реплики.

«Пьедесталовцы» начали обыскивать шахту тщательнее. Двое вернулись к двери и прикрыли ее изнутри, не запирая. Третий занялся карманным компьютером, выполняя приказ командира.

— «Тайкун» на связи, — отрапортовал бодрый голос в наушнике.

Эрагон повернулся и наклонил голову.

— Здравствуй, друг мой, — сказал он. — Узнал меня?

— Генерал?! Вы?! Не может быть! Какими судьбами в наши края?

Лидер клана стиснул рукоять короткоствольного автомата, висящего на плече.

— Я в Дельта-шестнадцать, — произнес он. — Ты ничего мне не хочешь сказать?

— Нет. А что случилось? Что там, генерал?

— Мои люди мертвы. Я хочу знать почему.

— Примите соболезнования. Даю слово, что при первой же возможности...

Ударив по металлическому поручню, Эрагон сломал его. Звонкая трель пронеслась по шахте лаборатории, эхом отразившись от сырых стен.

— Еще одна шутка, и я убью десять первых встречных вояк с Барьера, — тихо произнес Эрагон.

Некоторое время собеседник не говорил ни слова.

— Намек понял, умолкаю, — вздохнул он. — Почему ты решил выйти на меня?

— Ты убил моих людей.

Короткая пауза.

— Что заставляет тебя так считать? — спросил «Тайкун».

— На них напали или же устроили засаду. Организованно.

— Сталкеры. Ваша братва сталкерам не по нраву. Думаю, объяснять не нужно.

— Дверь была заварена. Знакомая работа. И это не ручной резак.

«Тайкун» снова помолчал.

— Ты меня поймал, — признался он. — Да, шахту заварили мы. Но с «Пьедесталом» я не воевал. Куда мне, грешному? Когда я прибыл по наводке, там уже висели трупы. Во избежание рецидивов я распорядился перекрыть вход.

— Кто навел?

— «Ранг».

Эрагон даже не моргнул.

— По-твоему, «ранговцы» объявили нам войну? — спросил он.

— Войну? Вряд ли. Скорее борьбу за мир, но такую, что во всей Зоне камня на камне не останется.

— Ты не снял моих людей. Оставил их висеть.

— Ну да. Я и не сомневался, что тебе они мертвые ближе, чем живые.

— Это не имеет значения. Но мне не нравится, что их не снял именно ты.

— Я берегу свои нервы, Эрагон.

Лидер «Пьедестала» снова посмотрел на обрезок пережженного троса, в то время как его люди продолжали искать улики.

— А как-то странно все выходит, — продолжал собеседник. — Суть развода ведь не в том, что кто-то порубил твоих ребят в капусту. А в том, где это случилось. Мы же вроде по-хорошему договорились: «Пьедестал» южнее Ржавого леса не суется. Взамен на вас никто не охотится. Какие предъявы ты хочешь кинуть и кому? Давай соберем Совет кланов, и ты выступишь с речью. Дескать, по какому праву не то сталкеры, не то «ранговцы» мочат моих вооруженных пацанов, забравшихся в чужую лабораторию за тридевять земель от нашей базы? Да беспредел творится!

— Все равно кто-то за это ответит, — сказал Эрагон. — Я очень хорошо подумаю над тем, кто именно. Круг подозреваемых не ограничен. Слышишь меня?

— Слышу. Думай сколько хочешь, конечно. Мне добираться осталось секунд девять.

Эрагон отпрянул от перил и сорвал с себя наушник.

— Все на выход! — заорал он, переполошив своих людей. Метнувшись к двери, он толкнул ее и выскочил наружу.

Черный вертолет, вынырнув из-за холма, оглушил его свистом соосных винтов.

— Поздно, сволочь, — сказал Клинич, вдавив заветную кнопку на рычаге.

* * *

Подвешенная под днищем вертолета тридцатимиллиметровая пушка извергла огненное приветствие. Эрагон отпрыгнул вправо, упал в высокую траву и перекатился до ближайшего укрытия, оцарапавшись о валявшуюся проволоку. Двоих «пьедесталовцев» скосило очередь, как только они выбежали из лаборатории: одному оторвало руку, голова второго не разлетелась на части только благодаря сжимающему ее противогазу, вмиг оросившемуся красным.

Ка-54 крутился из стороны в сторону, поливая огнем стены лаборатории. Эрагон, стиснув зубы, смотрел, как каменные и железные осколки разлетаются перед его глазами подобно шрапнели, блокируя все возможные пути отхода. Истошный рев од-

ного из «пьедесталовцев», лежащего где-то рядом, был ужасным, но не мог лишить его самообладания.

Не все бойцы успели выбежать из лаборатории — некоторые отстреливались изнутри, хотя из своих коротких автоматов они не могли не то что пробить кабину Ка-54, но даже попасть в нее.

— Хватит, — произнес Клинч. — Мы сегодня и так потратились.

От правого крыла отделился длинный снаряд и направился к лаборатории, оставляя за собой пышный белый след. Эрагон зажмурился и открыл рот. Громкий взрыв сотряс его, вопль раненого «пьедесталовца» оборвался.

Вход в Дельта-16 был завален обломками. Поднялось огромное облако пыли. Пользуясь моментом, Эрагон выкатился обратно, вскочил и перемахнул за накренившуюся плиту, ранее служившую фрагментом забора. Добравшись до заброшенного заднего двора, он перевел дух.

— Клинч, — произнес сидящий рядом с пилотом худощавый мужчина со здоровым цветом лица, что было редкостью. — Эрагон скрылся.

— Спасибо, Рубин, вижу, — ответил майор.

— Применим тепловое?

— Нет.

Клинч бросил быстрый взгляд на третьего человека в салоне, сидящего сзади и следящего за боем.

— Готов? — спросил он.

Тот кивнул. Расправил шею, взял лежащий на сиденье шлем и надел на голову.

Вертолет медленно направился вперед, облетая заводской комплекс.

Прислонившийся к стене Эрагон с ненавистью вслушивался в размеренный шум винтов, восстанавливая дыхание. Беспольный автомат висел мертвым грузом, казалось, прибавив в весе в десятки раз. Левое ухо полностью заложило, местность дрожала перед глазами.

Сзади слышался топот, и Эрагон быстро поднял автомат. Один из «пьедесталовцев» сумел выбраться из лаборатории до взрыва, избежав осколков. По торчащему за его спиной стволу Эрагон с внезапным остервенением понял, что это был именно гранатометчик.

— Куда бежишь?! — крикнул он. — Снимай ствол, тварь!

«Пьедесталовец» стащил с себя разорванный противогаз и уставился на Эрагона окровавленными глазницами.

Эрагон не испытал ровным счетом ничего. Выхватил нож, добил раненого метким ударом в сердце, выдернул лезвие, быстро очистил о край комбеза, спрятал в ножны. Простой комплекс привычных движений. Сняв с «пьедесталовца» гранатомет, лидер подготовил оружие к бою и стал искать удобное место.

— Следи, — предупредил Клинч, направляя вертолет левее. — Гранатометчик побежал на голос командира. Сейчас наш генерал себя покажет.

Человек в шлеме проверил винтовку и занял позицию у закрытой боковой двери кабины.

«Тайкун» не торопясь пролетел через облако пыли. Сверкнув на солнце острой кабиной, вертолет чуть сменил траекторию.

— Так, Консул, полная готовность! — громко сказал Клинч. — Мы будем мишенью размером пять на пятнадцать. Не подведи.

Рубин нервозно зашевелился, но не произнес ни слова.

Ставший на колени в кустах Эрагон припал к прицелу гранатомета, ловя момент. Вертолет висел прямо перед ним, вызывая шумя лопастями, словно не имел отношения к случившемуся обстрелу. Немного поведив носом по сторонам, «вертушка» развернулась боком.

В ярости спустив снаряд, Эрагон заметил, что вертолет взлетел чуть повыше с небольшим упреждением. В этот момент дверь кабины открылась, и в проеме возник снайпер в шлеме.

Дернувшись в сторону, лидер «Пьедестала» почувствовал острую боль в левой части головы. Он взвыл от приступа боли, выронил опустевший гранатомет и схватился за то, что осталось от его уха.

— Отлично! — сказал Клинч, тут же уводя машину в сторону.

— Может, стоит добить? — предложил Рубин, перекрывая ветер.

— Да. Консул, десантируйся. Я не сяду, пока не будет тихо.

Человек в шлеме поднял широкое сиденье, вытащил «Абакан», закинул за спину, добавил пару рожков в карманы разгрузки. Пристегнул карабин бортового троса к пряжке на

поясе, закрепил страховочный фал. Конец троса упал вниз, шелестя по земле. Схватившись за «сур», Консул заскользил вниз, переориентируясь в пространстве. Когда он добрался до земли, то уже психологически не являлся частью экипажа вертолета — он был один на вражеской территории. Консул отстегнул карабин и фал, извлек автомат из-за спины.

Клинч ударил по кнопке над головой — трос начал сматываться обратно.

— Зачем ты послал его? — спросил Рубин, следя за Консулом. — Зачистил бы с воздуха.

— Ему пешком топать до Припяти, — ответил Клинч. — Пусть не всю дистанцию, но самую сложную часть. А если карта ляжет, то и полностью. Если не сумеет навести порядок сейчас, то он в этом деле не нужен вообще.

— Майор, не гони волну. Без него нам не справиться.

Кунченко немного повернул кабину относительно оси.

— Знаю, Рубин, — подтвердил он. — Но я хочу быть в нем уверен. Иначе не пойдет.

Консул бегом добрался до относительно безопасного участка — бетонной будки, за которой затаился, произведя молниеносный анализ ситуации. Для него было очевидно, что «Тайкун» нарочно остался над местом боя, чтобы выманить новых потенциальных гранатометчиков, перенаправить их внимание на себя. Никто не показался. За эти секунды Консул быстро составил в голове наиболее детальную карту местности с учетом предыдущего обзора с воздуха и немалой доли интуиции. Тело одного из «пьедесталовцев» лежало прямо перед ним. Консул выстрелил ему в голову одиночным, склонился, перевернул на спину и, обшарив карманы, вытащил КПК. Прикрыл экран ладонью в перчатке, пряча от солнца, чтоб разглядеть показания. Карманный компьютер сразу высветил карту подходящего масштаба и несколько маяков с цифрами. Некоторые из них шевелились.

Консул добрался до ближайшего. Скрюченный труп бойца клана лежал так, что одного взгляда на позу было достаточно, чтобы понять: этот мертв. Человек в шлеме все же произвел контрольный в голову и отошел в сторону. Он не имел собственного маяка, однако в данный момент его трофейный компьютер издавал такой же сигнал, как и остальные идентификаторы. И в данный момент кто-то к нему направлялся. Консул ждал.

Выстрел пришел с той же стороны, с которой и должен был. «Пьедесталовец» выпрыгнул из кустов — убедиться в смерти нападавшего. И замер, с изумлением глядя на Консула, продолжавшего стоять на месте. За несколько мгновений Консул успел заметить, что враг выглядел невредимым и, стало быть, не спускался в лабораторию с собратьями по клану. Он был из группы прикрытия. Значит, могли быть и другие.

Боец выстрелил еще дважды и шагнул вперед, прежде чем понял, что между ним и мишенью есть что-то, меняющее траекторию пуль. Поздно. Он не заметил легкий пылевой вихрь, расположенный по центру чистого, свободного от растительности круга. Не придавал значения самому факту существования пустого пространства. И уж точно не успел осознать, что попал в «карусель».

Аномалия подняла «пьедесталовца» на несколько метров, перекрутила и разорвала на множество частей, которые тут же стали распадаться на красноватую, моментально иссушающуюся пыль. Крика не было слышно, но Консул знал, что он был. При расплющивании легких крика не может не быть из-за принудительного выдыхания, аномалия лишь поглотила его чавкающим звуком раздираемой плоти.

В центр освобожденного от энергии круга свалился артефакт. При данной комбинации действий — редкость. Консул даже не посмотрел на него. Это для сталкеров.

Если, конечно, к будущей неделе в радиусе Барьера останется хотя бы один сталкер.

Консул бросил взгляд на экран. Больше никто не шевелился.

— Достаточно, — сказал голос Клинка в ухе. — Повышенная аномальная активность. Не расхаживай там, оставь остальных в покое.

Человек в шлеме так и намеревался поступить. Оставить остальных «пьедесталовцев» на волю судьбы.

Всех, кроме маяка с цифрой «1».

Эрагон был впереди, метрах в пятидесяти. Консул двинулся в нужном направлении, перешагивая через горящие доски трухлявого забора.

— Он когда-нибудь научится рапортовать о своих решениях? — спросил Рубин.

— Зачем? — пожал плечами майор. — Он не давал нам присяги на верность.

Рубин провел ладонью по гладко выбритой голове.

— Вся операция упирается в этот фактор, — пробурчал он. — Слишком ненадежно.

— Руб, ты всегда можешь соскочить, если захочешь, — заверил Клинч. — Я не буду в обиде, ты же знаешь.

Консул добрался до места. Эрагона нигде не было. Вместо него на камне лежал чудом не разбившийся КПК. Наклонившись, Консул подобрал его, выключил и сунул в карман, надежно закрыв «липучкой». Быстро подняв ствол автомата, он посмотрел в дальние заросли, явственно ощущая чье-то присутствие.

Враг напал на него со спины, как Консул и предугадал в последний момент. Для этого ему не понадобились ни рисунок теней, ни маяк. Следы на земле говорили Консулу намного больше. Он не стал тратить время на то, чтобы повернуться лицом к нападавшему, просто перекатился и выстрелил из пистолета, который уже держал в левой руке.

«Пьедесталовец» упал навзничь. И без того окровавленный лоб приобрел аккуратную дырочку чуть правее центра. Удачное попадание.

— Консул, отправляйся на сто метров к востоку, — сообщил Клинч, отводя вертолет в сторону. — Сажусь у разбитой пожарной машины.

Через три минуты Консул уже сидел в вертолете. Он закрыл дверь, снял шлем и вытер лицо.

— Я не убил Эрагона, — доложил он, глядя в узкое окно. — Не нашел никаких следов.

— Тем лучше, — ответил Клинч, описывая круг. — Он вернется и поднимет всю свою империю. Нельзя давать крысам забиться в нору. Иначе какие из нас коты?

— Что, таков был план? — спросил Рубин.

— У плана куча развилок, — пояснил майор. — Злой Эрагон может лучше расставить фигуры на доске, чем Эрагон мертвый. По крайней мере, он предскажем.

— Что будет с теми, кто остался внутри? — спросил Консул, глядя на покореженный заводской корпус, в котором располагался вход в лабораторию.